

МАО ЯНЬ

(Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия)

УДК 811.161.1'367.623

ББК Ш141.12-22

КАЧЕСТВЕННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ У ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о приобретении относительными прилагательными качественных значений. Границы, отделяющие относительные прилагательные от качественных, не являются жесткими. Причина этого состоит в том, что практически у любого относительного прилагательного могут возникать качественные значения. В этом отношении большой интерес представляют качественные значения, приобретаемые относительными прилагательными, обозначающими национальную или географическую принадлежность, поскольку в них отражаются существующие национальные стереотипы и коннотации. Одним из основных проявлений качественности считается способность прилагательного сочетаться с различными показателями степени признака. Далее с этой точки зрения анализируются сочетания *очень русский*, *по-настоящему русский*, *более русский*, представленные в Национальном корпусе русского языка. С помощью этих сочетаний качественную характеристику могут получать различные стороны жизни: еда, природа, архитектура, особенности языка, люди, причем в последнем случае оценка нередко дается через отсылку к известным персонажам литературы и кино. Таким образом, устанавливаются сферы применения этого сочетания и выражаемые им признаки и качества, эталонные для русского человека: боль за Россию, терпимость, сердечность, тонкость и в то же время наивность и непоследовательность.

Ключевые слова: относительные прилагательные, качественные значения, семантика, показатель степени признака, национальные стереотипы.

Основу прилагательных как особого класса слов составляют качественные прилагательные. По мнению Р. Диксона, к наиболее распространенным в языках мира прилагательным относятся (в порядке убывания популярности – «in order of popularity») следующие: *big/large* ‘большой’, *small* ‘маленький’, *long* ‘длинный’, *short* ‘короткий’, *new* ‘новый’, *old* ‘старый’, *good* ‘хороший’, *bad* ‘плохой’, *black* ‘черный’ и *white* ‘белый’ [Dixon 1977; 1999]. По своему значению они подразделяются на четыре группы: РАЗМЕР, ВОЗРАСТ, ОЦЕНКА и ЦВЕТ. Легко заметить, что эти значения типичны именно для качественных при-

лагательных. В языках, обладающих большим количеством прилагательных, к которым относится и русский язык, выделяются и другие семантические группы качественных прилагательных. Общей чертой качественных прилагательных является то, что они называют признак непосредственно, независимо от предмета, который они определяют.

Помимо этого, для русского характерно и значительное число относительных прилагательных, образуемых в основном с помощью суффиксов *-н-*, *-ов-* и *-ск-*: *автомобиль – автомобильный*, *бензин – бензиновый*, *море – морской*. Относительные прилагательные обозначают признак предмета через его отношение к тому, что названо мотивирующим словом. Общее значение отношения может конкретизироваться в соответствии со значениями определяемого существительного и того слова, от которых данное прилагательное образовано; ср. различные конкретизации общего значения отношения в следующих словосочетаниях с прилагательным *морской*: *морская прогулка*, *морская вода*, *морская рыба*, *морской порт*, *морская шинель* и т.д. [Шрамм 1979]. Согласно широко распространенной точке зрения, значение относительных прилагательных тождественно значению слов, от которых они образованы, а различие между ними состоит лишь в принадлежности к разным частям речи: «прилагательное *автомобильный* имеет то же лексическое значение, что и существительное *автомобиль*, но выражает его не в виде значения предмета, а в виде значения признака» [Земская 1973: 185]. Аналогичную общую характеристику дает относительным прилагательным и Л. Дюрович: «их основным назначением является конвертировать соответствующие существительные, наречия, глаголы в синтаксическую функцию согласованного определения» [Дюрович 1972: 190].

Границы, разделяющие эти два разряда прилагательных, не являются жесткими. Причина этого состоит в том, что практически у любого относительного прилагательного могут возникать качественные значения. Как писал В.В. Виноградов, «во всех относительных прилагательных потенциально заложен оттенок качественности, который часто раскрывается и развивается в серию самостоятельных значений» [Виноградов 1947: 205]. По мнению Е.А. Земской, «...В словообразовании прилагатель-

ных в течение длительного времени сосуществуют два процесса: 1) активное образование отсубстантивных ОП (относительных прилагательных. – М. Я.), 2) активное развитие качественных значений у ОП» [Земская 1991: 154].

Так, у прилагательного *розовый* возникли качественные значения цвета и оценки:

(1) *Жарко, лень. Цветущие олеандры бросают негустую тень на столики открытого кафе. Сквозь их жидковатые кусты с моря задувает спасительный ветерок. От истомлённых розовых цветов потягивает сладковатый гнилостный запах* [Фазиль Искандер. Летним днем (1969)];

(2) *Скоро будем жить как на Западе! Розовые мечтания... – Жить стало лучше* [Светлана Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013].

Значение, выражаемое прилагательным *розовый* в примере (2), в Словаре Ушакова толкуется следующим образом: «такой, который включает в себе только приятное, идеализирующий все (...), не замечающий недостатков».

Это прилагательное сохраняет и исходное относительное значение:

(3) *Итак: высший тип женщины – небожительница: красавица, по преимуществу блондинка с бриллиантами в ушах, нежных как розовый лепесток, в длинном вечернем платье с оголённой спиной, стройная, длинноногая, в серебряных туфельках, накрашенная, напудренная, поражающая длиной загнутых ресниц, за решёткой которых наркотически блестят глаза, благоухающая духами Коти, даже Герлена, – на узкой руке с малиновыми ноготками золотые часики, осыпанные алмазами, в сумочке пудреница с зеркальцем и пуховка* [В.П. Катаев. Алмазный мой венец (1975-1977)];

(4) *Под самым окном росли розовые кусты, но на веранде пахло не розами и не травой, а крепким кофе, который Ольга на моих глазах пила чашку за чашкой* [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)].

В этой связи большой интерес представляют качественно-оценочные значения, приобретаемые относительными прилагательными, обозначающие национальную или географическую принадлежность типа *русский, европейский, французский* и т.п., поскольку в них отражаются существующие национальные сте-

реотипы и коннотации [Плунгян, Рахилина 1996]. Далее с этой точки зрения рассматриваются сочетания *более русский*, представленные в Национальном корпусе русского языка (www.ruscorgo.ru).

В словаре С.И. Ожегова прилагательное русский получает следующее толкование: «Относящийся к русскому народу, к его языку, национальному характеру, образу жизни, культуре, а также к России, ее территории, внутреннему устройству, истории; такой, как у русских, как в России». Примечательно, что первая часть этого толкования отражает относительные значения слова *русский*, а вторая его часть, содержащая сравнение, указывает на наличие у этого прилагательного качественных значений.

Одним из основных проявлений качественности считается способность прилагательного сочетаться с различными показателями степени признака:

(5) *Уникальная самобытная «небесная» роспись с изображением архангелов, евангелистов, пророков и херувимов – образец очень русского северного письма, близкого каждому нормальному патриоту с художественным чутьём* [Эмма Порк. Херувимы и «Тайная недоброжелательность». Выставки (2002) // «Известия», 2002.01.10];

(6) *В спектакле есть особая, очень русская зрелищно-музыкально-поэтическая выразительность, и дети наших первых зрителей приняли «Юнону»* [Марк Захаров: «Из театров ушло то, о чем не надо жалеть» (2002) // «Известия», 2002.02.01];

(7) *Но по-настоящему русским этот дом делают не досуг и питание, а бесконечные лабиринты коридоров с нелепыми ответвлениями и тупиками и убийственно низкими потолками – я, например, пока разыскивал на четвертом этаже кабинет директора, очень опасался повредить голову о противопожарные датчики* [Василий Гулин. Прощание славянки с «Интуристом» (1997) // «Столица», 1997.05.13];

(8) *Восхвалением самих себя по-настоящему русские никогда не «хворали». Напротив, русские очень часто, а особенно в XIX и начале XX в., были склонны к самоуничижению – преувеличивали отсталость своей культуры. Русские хоть и не всегда, но по большей части жили в мире с соседними народами* [Д.С. Лихачев. Заметки о русском (1984)].

В этом же ряду находятся и рассматриваемые далее употребления прилагательного *русский* в форме сравнительной степени: *более русский*.

Судя по данным, отраженным в Национальном корпусе русского языка, с помощью этих сочетаний качественную характеристику могут получать различные стороны жизни:

а) еда:

(9) *Тем не менее, сегодня оборот одной нестационарной точки «Крошки-картошки» составляет до 500 долларов в сутки. Увязывайте меню с географией. Чем именно из широкого спектра фаст-фуда вы будете торговать, не так уж и важно. На мой взгляд, наша марка выиграла именно оттого, что картошка – более русский продукт, более традиционное блюдо, чем какая-нибудь сосиска в тесте [Ольга Колева. Буфет на колесах (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.01.30];*

б) природа:

(10) *И затем, в Финляндии, оставшейся у нее в душе, как что-то более русское, чем сама Россия, оттого, может быть, что деревянная дача и елки, и белая лодка на черном от хвойных отражений озере особенно замечались, как русское, особенно ценились, как что-то запретное по ту сторону Белоострова, – в этой, еще дачной, еще петербургской Финляндии она несколько раз издали видела знаменитого писателя, очень бледного, с отчетливой бородкой, все поглядывавшего на небо, где начинали водиться вражеские аэропланы [В.В. Набоков. Защита Лужина (1929-1930)];*

в) архитектура:

(11) *Пространственное и конструктивное решение могло быть знакомо Алевизу ещё в его жизни в Италии, но за счёт изменения пропорций (большие, выше, мощнее) храм оказался схож с домонгольскими храмами Руси. Несомненно, что целый ряд черт – чисто русские. Это и световые барабаны глав, и устройство алтарной части, и одинаковое решение трёх фасадов. Но собор более «русский» чем Успенский именно потому, чтоб Алевиз родом из Венеции – той области Италии, которая больше всего и дольше всего испытывала художественное влияние Византии. Собор создан Алевизом в полном соответствии с художественными представлениями мастера позднего итальян-*

янского кватроченто, но одновременно – в такой редакции собор никогда не мог бы появиться и в Италии, и в Венеции, но только в России. И не случайно в Москве работали мастера из Северной Италии. Строгая архитектоника никогда не импонировала русским зодчим, они предпочитали свободные, живописные решения, им нравились смелые, порой ассиметричные группировки деталей, яркие красочные пятна [С.А. Еремеева. Лекции по русскому искусству (2000)];

г) особенности языка:

(12) Ты ошибаешься, моя дорогая, возражал ей жених. Компетентные органы прекрасно знают, что мой отец, полковник Эр, происходит от бомбардиров Севастопольской обороны, а э обратное – это русейшая гласная буква из всего алфавита, потому что ни в одном другом языке такой нет. Анка продолжала его любовно поддевать. В нашем алфавите есть еще одна гласная буква, **еще более русская**, чем э обратное. Это – ы. Я уверена, что и в армии нашей, кроме полковника Эра, есть полковник Ыр. Ау этого Ыра есть сын Кадыр Ыр, который, ну, скажем, сочиняет музыку и мечтает о светлоокой девушке сомнительного происхождения [Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007)] [омонимия не снята];

д) люди, причем в одних случаях оценка дается через отсылку к известным персонажам литературы и кино:

(13) Так вот Марк... Такой законченный русский еврей, что даже противно. Нельзя быть **более русским**, чем русские. Это вещь недостижимая и иррациональная. А вот если взять и набуровать некое представление о русскости как таковой, то да, с этим вполне можно тягаться. Марк вполне пробирочный русский – обломо-карамазово-грушницкий [Галина Щербакова. Моление о Еве (2000)];

(14) Итог известен: неверным «соплям» уже не место в современном мегаполисе, вместе с классической литературой они канули на дно архивов. Уровень культуры, достигнутый за четверть века, к середине 80-х подошел к своему пределу (в плане формального прогресса и индивидуального мастерства), стал пробуксовывать и повторяться. Уже физически невозможно было сыграть лучше, тоньше, виртуознее, остроумнее... Ну, не будет, не будет уже более смешного Баберлея-Калягина и Паников-

ского-Гердта, не будет и более милого Ватсона, **более «русского»** Верещагина-Луспекаева, Жеглова-Высоцкого, более импозантной Плисецкой, более «правозащитного» Сахарова, более «разоблачительного» Ал. Зиновьева и т.д. ! Сам миф исчерпал себя в личностном исполнении, а личность потеряла флер романтической тайны и проекцию в мифологизм. Избитый термин «застой» адекватно отражает положение дел: люди устали от самих себя, хотя теоретически это самоклонирование могло продолжаться еще долго [Владимир Лапенков. Ars rossica: литературная Россия и фабула глобализации // «Звезда», 2003];

но чаще всего прямо названы:

(15) Слишком досталось нам в царской России крови, плевков в глаза, погромов. В России у великого писателя нет права травить инородцев, презирать поляков и татар, евреев, армян, чувашей. Седой темноглазый татарин сказал Мадьярову со злой, надменной монгольской усмешкой: – Вы, может быть, читали произведение Толстого "Хаджи Мурат"? Может быть, читали "Казаков"? Может быть, читали рассказ "Кавказский пленник"? Это всё русский граф писал, **более русский**, чем литвин Достоевский. Пока будут живы татары, они за Толстого молиться будут Аллаху [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)];

(16) Им еще есть что беречь, это видно из всего. Один театр «Субботы» у Пяти углов чего стоит, постоянно твердящий и поющий о Питере, словно о какой-то Мекке правоверных. Они ужасно обеспокоены судьбой Васильевского острова, столь своенравного, что от отчаливания в океан его спасают только якоря их любви. По существу, они **гораздо более русские**, чем мы (москвичи). Они больше романтики и больше интеллигенты. Они наивнее нас, но сердечнее расположены к искусству [Александр Вяльцев. Путешествия в одну сторону (1985-2000) // «Звезда», 2001];

(17) Но всё это доказывает только то, что Тютчев – поэт глубоко русский, даже **более русский**, чем любой другой русский поэт, именно в силу своей восхитительной непоследовательности, нелогичности и полной подчинённости сиюминутному чувству и, одновременно, некоей совершенно туманной и никоим образом рационально не объяснимой идее [Николай Журавлев. Поэт и вертикаль. Суэта вокруг юбилея (2003) // «Вестник США», 2003.09.17];

(18) Сейчас задерживаем выход фильма только потому, что изначально ориентировались на европейскую аудиторию, а теперь, как я уже говорила, к проекту подключились новые покупатели – американцы. На мое счастье, они заинтересовались нашей работой ближе к ее завершению. Дело в том, что американцы хотят хэппи энд. У нас был более тонкий, лирический финал, **более русский**, что ли. Ведь история разворачивается на русском материале, в Петербурге. Но, конечно, мы должны будем учесть пожелания новых партнеров, а стало быть, и новых зрителей. Что делать, чтобы не остаться с одним «Носом»? [Лариса Малюкова. Разговор поэтов о киноторговле (2003) // «Искусство кино», 2003.06.30];

(19) Если бы не я, он делал бы другие вещи. Его всегда интересовала старая Русь. Может быть, он написал бы оперу «Боярыня Морозова» или «Аввакум». Я вообще **более русского** человека не знаю, не встречала. Он за Русь всегда болел. Часто говорят: «Ну, черт с ней, Россией...». А он, наоборот, страдает, если в России плохо [Владимир Молчанов, Консуэло Сегура. И дальше века... (1999-2003)]

Таким образом, эталонными для русского человека считаются такие качества, как боль за Россию, терпимость, сердечность, тонкость и в то же время наивность и непоследовательность.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.; Л.: 1947.
- Дюрович Л. Относительное предложение в славянских языках // The Slavic word. Proceedings of the International Slavistic Colloquium at UCLA. – The Hague; Paris, 1972.
- Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М., 1973.
- Земская Е.А. Относительное прилагательное как конструктивный элемент номинативной системы современного языка // Грамматические исследования: Функционально-стилистический аспект. Морфология. Словообразование. Синтаксис. – М., 1991.
- Плунгян В.А., Рахилина Е.В. «С чисто русской аккуратностью»: к вопросу об отражении некоторых стереотипов в языке // Московский лингвистический журнал. 1996. Т. 2.
- Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. – Л., 1979.
- Dixon R.M.W. Where have all the adjectives gone // Studies in language. 1977. 1:1.
- Dixon, R.M.W. Adjectives. // Concise encyclopedia of grammatical categories. – Amsterdam, 1999.

© Мао Янь, 2016